

О СХЕМАХ И «СХЕМАЧАХ»

24.06.2009

Автор: Валерий ВИЛЬДЯЕВ, к.г.-м.н.

Источник: Природно-ресурсные ведомости №6 (345)

Все профессионалы водники знают, что такое схемы комплексного использования и охраны водных объектов (СКИОВР). Придуманы СКИОВР были в 70-х годах прошлого века. До конца неизвестно, что изначально двигало теми, кто принимал решение об их разработке...

СКИОВР, судя по всему, должны были являться исходными материалами для создания предпроектной и проектной документации на строительство и реконструкцию хозяйственных и других объектов, влияющих на состояние водных ресурсов. То есть предполагалось провести комплексный анализ состояния рек, установить их особенности, которые необходимо будет учитывать при осуществлении водохозяйственных мероприятий.

Впервые СКИОВР я увидел в 1993 г. в Комитете водных ресурсов по Владимирской области. Это была схема комплексного использования и охраны водных ресурсов реки Клязьма. Тогда я обратил внимание на то, что папки, где лежала Схема по Клязьме, были покрыты пылью.

Было очевидно, что последний раз эти схемы видели те, кто их разрабатывал. Меня это очень удивило. Как можно заниматься управлением водными объектами и при этом не интересоваться такой информацией, которая содержалась в схеме? Ведь на это были потрачены большие деньги.

Позже, когда вносили информацию со схем на магнитные носители в географическую информационную систему, я увидел, что значительная часть информации устарела. К тому же требовалось немало времени, чтобы разобраться, что можно использовать, а что нужно исключать из рассмотрения. Очень раздражало то, что требовалось постоянно разворачивать, а затем складывать большие листы карт (это, несмотря на то, что я как геолог с картами привык работать). В целом требовалось потратить где-то 5-6 дней, чтобы взять из схемы информацию, которую, по моему мнению, можно было использовать в процессе управления водными объектами или в научных и методических целях.

Когда я спросил работников Комитета водных ресурсов, почему они не работают со схемами, то и они сами задали мне ряд вопросов: «Зачем нам это надо? Что это нам для работы даёт? У нас нет времени искать там то, что нам надо, не зная, при этом, найдём или нет».

В последствии, при создании географической информационной системы природных ресурсов Владимирской области, мы смогли внести в эту систему в достаточно короткое время и с небольшими затратами практически всю информацию, которая была необходима для управления водными ресурсами области. При этом формировалась база данных по гидрохимическим анализам за 20 лет.

В 2006 г., будучи участником семинара, который проводило Федеральное агентство водных ресурсов и где присутствовали все начальники бассейновых водных управлений и водных отделов в субъектах РФ, другие представители территориальных органов, учреждений и предприятий, подведомственных Агентству, я задал вопрос: «Кто из вас в процессе своей работы в течение последних 15 лет хотя бы раз заглядывал в СКИОВР?»

Нашлась только одна дама, которая сказала, что она два раза открывала схемы, чтобы получить какую-то информацию.

Более детально мне пришлось познакомиться с другими схемами комплексного использования и охраны водных объектов в 2000 г., в качестве постоянного эксперта проекта ТАСИС.

Рассматривая со своими коллегами из Франции и Германии схемы, я наблюдал за выражением их лиц, с которых не сходило недоумение. Первое что они спросили: «Сколько же это стоило?». Я сказал, что не знаю, но думаю достаточно дорого, так как в разработке схем по стране участвовало более 250 проектных институтов. Затем последовал вопрос, состоящий из двух подвопросов: «А для чего это делалось и как разобраться в таком объеме материала тому, кто занимается принятием решений в области управления водными объектами»? Ответить на это мне было трудно, так как самого мучили сходные вопросы. Сказать, что всё лежит мёртвым грузом в архивах и не востребовано, было как-то неловко и обидно за страну. Затем иностранные коллеги вынесли свой вердикт: экономически неоправданная работа, которая к тому же быстро устаревает и содержит далеко неоднозначные рекомендации...

В 2002 г. занимаясь разработкой Водного кодекса, я высказал руководству Водной службы мнение, что схемы комплексного использования и охраны водных ресурсов надо из Кодекса исключить.

Вместе этого необходимо включить норму по разработке генеральных планов и бассейновых планов развития бассейнов, как это делается во Франции. Кроме того, предлагал ввести норму, которая бы обязывала создавать географические информационные системы по бассейнам рек.

В новый Водный кодекс схемы были все-таки включены, так как тем, кто его лоббировал, они не мешали. Правда, называться теперь они стали схемами комплексного использования и охраны водных объектов (СКИОВО).

Затем было принято постановление Правительства РФ, утвердившего положение «О разработке схем комплексного использования и охраны водных объектов». Детальный анализ этого документа показывает, что по своей сути схемы комплексного использования и охраны водных объектов являются обобщающими программными материалами по управлению водными объектами.

Большие проблемы для бывших «схемачей» (так себя любят называть некоторые из тех, кто занимался разработкой схем в советские годы) создали методические рекомендации по разработке схем комплексного использования и охраны водных объектов, к разработке которых приложил руку и автор этих строк. Самое главное заключалось в том, что удалось внести туда запись, что разработка схем ведётся на геоинформационной основе. И хотя методические рекомендации получились, мягко сказать, не совсем удачными (об этом отдельная история), они всё-таки позволяют сделать шаг в создании документа, который будет востребован теми, кто занимается государственным управлением водными объектами, при условии, конечно, если это будут профессионалы.

Уже в середине 2008 г. был издан приказ Росводресурсов, где на разработку схем комплексного использования и охраны водных объектов выделялось 167 млн. руб. (сюда входят и работы по разработке нормативов допустимых воздействий (НДВ), которые являются составной частью СКИОВО).

Следует отметить, что для того, чтобы приступить к выполнению работ по созданию схем комплексного использования и охраны водных объектов, необходимо было вначале провести большой комплекс подготовительных работ. Но этого не было сделано и стало очевидным, что выделенные на разработку СКИОВО суммы – это выброшенные на ветер деньги. Хорошо ещё, что с этих сумм берётся налог на добавленную стоимость. Хотя это вообще нонсенс – брать налоги с бюджетных денег, которые никакой добавленной стоимости

не приносят. Но стоит только порадоваться, что иногда и нонсенс может приносить пользу российскому бюджету.

Не сомневаюсь, что потом будут предложения по изменению сроков выполнения работ и увеличению их стоимости. А там, в силу кризиса или смены власти, всё будет спущено на тормозах и все постепенно забудут о потраченных деньгах, и ни у кого не возникнет желание взглянуть на то, что сделано.

В лучшем случае Федеральное агентство водных ресурсов утвердит эти схемы и все благополучно об этом забудут. А пока представители Агентства говорят и пишут, что разработка схем комплексного использования и охраны водных объектов позволит получить плановые инструменты, предназначенные для принятия управленческих решений, реализация которых будет в целом направлена на улучшение экологического состояния водных объектов и т.д., и т.п.

Очень сомневаюсь, что это будет так.

От редакции:

Редакция не совсем согласна с мнением автора и предлагает специалистам высказать свою точку зрения по затронутым проблемам.